

Фомина М.Н.

доктор философских наук, профессор

НОВЫЙ ФОРМАТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Декларируемый диалог многополярного мира в связи с украинскими событиями, переродившись в монолог между странами НАТО и Россией, не изменил сущности диалога Россия – Китай. Диалог как предмет познания в теоретической мысли трактуется в рамках классических позиций антропологичности «Я и Ты» Л. Фейербаха, со-бытийности с «Другим» М. Хайдеггера, единения сознаний «Я и Ты» М. Бубера, самосознания М.М. Бахтина, диалога культур В.С. Библера. В контексте данных теорий проходило и конструирование моделей культурного и политического диалога, которые основывались на онтологичности диалога Сократа: со-бытийность, со-понимание, со-доверие, смысл которой раскрывается в совместном поиске истины.

Если в предшествующих исследованиях диалог анализировался как политический или как диалог культур, то сегодня в контексте его осмысления возникает необходимость рассматривать диалог как механизм реализации межгосударственных интересов, которые выступают как политические в социокультурном пространстве. Политический диалог был обоснован ранее как «совместная заинтересованность в решении поставленных задач... А способность принять противоположные точки зрения и найти в их разрешении рациональное зерно – один из доминирующих принципов культуры политического консенсуса» так как он «направлен на достижение согласия между его субъектами», с учетом принятия «социокультурных особенностей участников социального и политического взаимодействия»¹. Таким образом, политический диалог,

¹ Фомина М.Н., Борисенко О.А. От диалога к политическому диалогу: методологические подходы к исследованию / Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10 (101). С. 120-121

выступая средством консолидации интересов мирного сосуществования, становится возможным, когда культурные универсалии и мировоззрение «Другого» принимаются. Поэтому, если речь идет о новом формате диалога, который рефлексировывает межгосударственные отношения в условиях глобализации, необходимо осмысление международных отношений, представленных как диалогические. Не случайно, что в документах ЮНЕСКО, когда речь идет о новом формате диалога, как стратегической цели развития межгосударственных отношений, сотрудничество, разрешение противоречий, формирование глобального гражданского общества и другие представлены как его принципы¹.

Сегодня диалоговое пространство — это сфера осмысления и управления глобальными процессами. Если осмыслить российско-китайское диалоговое пространство на онтологическом и мировоззренческом уровнях, то на первом оформляется его конструктивность, а на втором — через взаимопонимание и взаимодоверие — к единству интересов. Взаимообусловленность онтологического и мировоззренческого уровней очевидна. А.Н. Чумаков, анализируя выступления китайских лидеров на Третьей ежегодной конференции Всемирного культурного форума (Тайху, Китай), отметил, что в условиях экономической глобализации, главной проблемой «оказывается сам человек», что обуславливает решения «принципиальных вопросов: как повысить уровень взаимопонимания и доверия между разными цивилизациями; как обеспечить укрепление межкультурных связей и сотрудничества между народами с целью содействия процветанию и продвижению человеческой цивилизации»². Идея консолидации интересов

¹ Среднесрочная стратегия: Вклад в дело мира и человеческого развития в эпоху глобализации посредством образования, науки, культуры и коммуникации на 2002-2007 годы. Утвержденный документ 31С/4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. С.40-42. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.ifapcom.ru/files/3-Srednesrochnaya_strategiya_UNESCO_2002-2007.pdf (дата обращения 12.03.2021)

² Чумаков А.Н. «Мягкая сила» как способ решения проблем в глобальном мире» / Век глобализации. 2014. № 2. С. 193

является доминирующей в ежегодных (2015—2021 гг.) совместных российско-китайских аналитических докладах «Российско-китайский диалог ...», подготовленных РСМД, ИДВ РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета (КНР). В разделе «Гуманитарное сотрудничество» ежегодных докладов представлен не только анализ на основе систематизации проведенных за отчетный период совместных мероприятий, но и затрагиваются мировоззренческие вопросы и проблемы, возникающие в ходе международного сотрудничества возможности и риски реализации диалога. Хотя в Докладах и отмечается отсутствие политического доверия и социального понимания (главных характеристик диалога — со-доверие и со-понимание), российские и китайские аналитики возлагают большие надежды именно на реализацию гуманитарного направления российско-китайского сотрудничества, которое развивает «гуманитарные контакты, позволяющие сформировать прочные межчеловеческие связи между россиянами и китайцами»¹. Поэтому неслучайно, что в Рабочей тетради² отмечено, что «основой качественно новых отношений может стать российско-китайское «партнерство для модернизации».

В докладах, в основу которых взято пространство диалога (как пространство взаимодействия), выйдя за его мыслимые пределы к диалоговому пространству (к со-пониманию), российские и китайские аналитики стремятся обеспечить совместный поиск возникающих вопросов и решения проблем.

¹ Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. С. 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf>

² Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Рабочая тетрадь № 20/2015 / [В.Е. Петровский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_WP_20_Russia-China.pdf

Анализ Докладов 2015-2021 гг. показал, что на фоне динамики реализации равных возможностей, сформировавшихся и развивающихся российско-китайских направлений в сфере гуманитарного сотрудничества, не исчезает постановка проблем, оформляются на мировоззренческом уровне диалога, так как «в новых условиях обостряются ... недостаток взаимного понимания и доверия между двумя народами»¹. Еще в Докладе 2015 года были определены риски российско-китайского сотрудничества, зависящие как от «сложной идейно-политической среды», так и от «трансформации китайского общества», в котором «формируется новое “англоязычное” поколение молодых людей» имеющих «слабые или искаженные представления об истории России, ее культуре и политике»².

В материалах Доклада 2016 года отмечено, что для сферы гуманитарного сотрудничества характерен «уровень бюрократизации, отрыв заявлений от реальной обстановки дел, недостаточное использование ресурсов гражданского общества»³. В аналитических документах 2017 года – существуют «недоразумения, связанные с теорией «китайской угрозы» и «парадоксов в интересах России и Китая», воздействующих на общественное мнение «двух стран в связи с внешними и внутренними факторами»⁴. А в 2018 году ставится глобальная задача для

¹ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. С. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (дата обращения 10.06.2021)

² Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://russiancouncil.ru/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf (дата обращения 25.02.2020)

³ Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. С. 50 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Report25.pdf> (дата обращения 25.02.2020)

⁴ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 78 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf> (дата обращения 26.02.2020)

продвижения миссии создания ¹ «сообщества единой судьбы человечества»². В докладе «Российско-китайский диалог: модель 2019 года» речь уже идет о результатах российско-китайского сотрудничества, которое «распространяется от приграничных областей вглубь, полностью охватывая территории двух государств»³. И уже в Докладе 2021 года, как констатирующая часть, звучат слова, что хотя «в российском и китайском общественном мнении отмечались отдельные негативные явления, в целом РФ и КНР смогли сохранить дружественное отношение двух народов друг к другу»⁴.

Таким образом, российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере, реализуясь как политическое сотрудничество в социокультурном пространстве, представлено как онтологическое основание политического диалога, но постановка вопросов и проблем, возможности и риски их реализации, соотносятся с классической установкой ценностных нормативов диалога, что и дает основание говорить о становящемся новом формате российско-китайского диалога.

¹ Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. С. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf> (дата обращения 25.02.2020)

² Концепция сообщества единой судьбы человечества превращается из концепции в реальные действия – сказал Си Цзиньпин // Синьхуа. 02.12.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.russian.people.com.cn/n3/2017/1202/c31521-9299677.html> (дата обращения 25.12.2017)

³ Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. С. 67 [Электронный ресурс]. Режим доступа URL <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf> (дата обращения 26.02.20)

⁴ Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортуннов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. С. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2021-Report70.pdf> (дата обращения 20.11.2022).